

В. М. Хомич

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета.

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ (ОТКАЗА ОТ) УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ТРЕБУЮТ РАЗНОЙ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ

Вопрос о процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности и ее соотношении с принципом презумпции невиновности остается нерешенным в науке уголовного процесса и в правовых нормах его процессуального закрепления. Последствия такого состояния, которое уже долгие годы сохраняется, весьма существенные (если не сказать более), чем это может показаться на первый взгляд. Это естественным образом сдерживало и продолжает сдерживать развитие собственно-процессуального института прекращения (отказа от) уголовного преследования, получившего столь значительное распространение на досудебных стадиях производства по уголовным делам в западно-европейских странах. Конечно, формирование института отказа от уголовного преследования осуществлялось в этих странах при соблюдении определенных стандартов целесообразности на условиях обеспечения неотвратимости ответственности, защиты прав потерпевшего и государства, а также в целом правоохраняемых уголовным законом интересов. Кроме того, следует учитывать, что формирование института отказа от уголовного преследования осуществлялось при соблюдении принципа самостоятельности функции уголовного преследования и строгого отделения этой функции от функции правосудия. Это немаловажный фактор, который всегда надо учитывать, когда мы приступаем к анализу обозначенных проблем.

Экономия процессуальной деятельности посредством отказа от уголовного преследования, когда можно обойтись без применения уголовной санкции (уголовной ответственности), весьма продуктивна и заманлива. В отечественном уголовно-процессуальном праве она не нашла своего прямого отражения. Лишь в какой-то мере она просматривается в институте освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, *то есть на основе признания лица виновным* в совершении преступления, хотя институт освобождения от уголовной ответственности и институт отказа от уголовного преследования это различные по сущности и содержанию институты.

При буквальном следовании требованию, что освобождение от уголовной ответственности допустимо только в отношении лица, признанного виновным в преступном деянии, само освобождение могло и

должно осуществляться только на судебной стадии процесса по уголовному делу и только по форме *разрешения его по существу*. Между тем, в процессуальном аспекте, в силу обвинительного уклона правосудия, сложилась так, что рассмотрение дела по существу завершалось вынесением либо обвинительного, либо оправдательного приговора (в случае признания обвиняемого невиновным в совершении преступного деяния вследствие либо недоказанности самого факта преступного деяния или причастности обвиняемого к преступному деянию, либо невиновности обвиняемого во вменяемом ему преступном деянии).

Оправдательный приговор завершает, как и обвинительный, рассмотрение дела по существу признанием лица невиновным в совершении преступления, в котором он обвинялся органами уголовного преследования, и поэтому такой приговор является реабилитирующим обвиняемого решением суда. Основания для применения уголовной санкции (наказания или иных мер уголовной ответственности) здесь отсутствуют.

Обвинительный приговор – это также рассмотрение уголовного дела по существу на основе установления судом вины обвиняемого в совершении соответствующего преступного деяния. В материально-правовом смысле обвинительный приговор – это, прежде всего, осуждение виновного в преступлении в качестве преступника и применение наказания или иной меры уголовной ответственности. Таким образом, в рамках обвинительного приговора констатируется не только виновность обвиняемого в совершении преступного деяния, но и *разрешается вопрос о возложении на виновного уголовной ответственности, определяется мера этой ответственности*. Обратим внимание на последнее положение, поскольку именно на этой процессуальной форме разрешения уголовного дела по существу (обвинительном приговоре) сфокусировалась проблема неразрешимости процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности не только на досудебной, *но и на судебной стадии производства по уголовному делу без умаления (забвения) принципа презумпции невиновности*. Надо признать, что, следуя этим традициям, новейшие конституции государств-членов СНГ, закрепили в достаточно жесткой форме положение, что виновность лица обвиняемого в преступлении констатируется только вступившим в законную силу приговором суда (ст. 26 Конституции Республики Беларусь, ст. 49 Конституции Российской Федерации).

В обозначенном моменте и заключена процессуальная проблема: если строго соблюдать принцип презумпции невиновности применительно к институту освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то его разрешение невозможно и недопустимо не только на стадии уголовного преследования, но на стадии судебного рассмотрения, поскольку приговор, констатирующий виновность, делает уже бессмысленным акт освобождения от уголовной ответственности.

Неслучайно в 80-е годы многие представители уголовно-процессуальной науки, обнаруживая неразрешимые процессуальные

противоречия института освобождения от уголовной ответственности с таким фундаментальным принципом как презумпция невиновности, настаивали на его упразднении.

Другие, понимая политико-конструктивную значимость данного института в системе балансирования уголовно-правовых средств на преступность, настаивали на введении судебного разбирательства по уголовным делам, подлежащим прекращению по нереабилитирующим основаниям с признанием лица виновным в совершении преступления, но с освобождением от уголовной ответственности и наказания.

С учетом того, что виновным в совершении преступления конкретное лицо признает суд посредством вынесения обвинительного приговора, получается, что презумпция невиновности в любом случае не может быть сохранена (обеспечена) даже если освобождение от уголовной ответственности разрешается на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела. Дело в том, что приговор суда в материально-правовом смысле выражает акт осуждения обвиняемого в качестве преступника, то есть акт возложения (привлечения) его к уголовной ответственности. Говорить в этом случае об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам поздно. Здесь уже может иметь место только освобождение от наказания.

Таким образом, признание только за приговором суда конститутивного решения о признании обвиняемого виновным в совершении преступления, что и закреплено в процессуальном законе, означает, как отмечает А.В. Головкин, «фактическое упразднение института освобождения от уголовной ответственности, который полностью сольется в таком случае с институтом освобождения от наказания».

Причина, таким образом, не в уголовном законе. Строго следуя материально-правовому содержанию уголовной ответственности Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. правильно связывает процессуальный и материальный моменты ее возложения с актом вынесения обвинительного приговора, которым, разумеется, констатируется признанная судом вина обвиняемого в совершении преступления. В своей первой редакции УК 1999 г. недвусмысленно констатировал, что освобождение от уголовной ответственности, как и ее возложение на обвиняемого по основаниям нереабилитирующего характера – это абсолютная прерогатива суда. Казалось бы, дальше все дело за процессуальной формой адекватного отражения института освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном законе. Но, к сожалению, это не было сделано.

Институт освобождения от уголовной ответственности, который традиционно предусматривался в отечественном (советском) уголовном праве в отличие от классического, западно-европейского (где он не получил сколько-нибудь заметного развития в силу различных причин) требовал процессуального оформления, **выражающего факт рассмотрения уголовного дела по существу**. То есть такое решение должно выноситься судом на основе судебного установления оснований уголовной

ответственности (преступного деяния и вины обвиняемого в его совершении), с одной стороны, и, с другой стороны, при наличии оснований освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, которые предусмотрены уголовным законом. В обобщенном виде эти основания освобождения от уголовной ответственности выражаются в том, что совершенное лицом преступление и само лицо не представляют значительной общественной опасности, и цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без ее возложения на виновного. Актом освобождения от уголовной ответственности уголовное дело рассматривается по существу и требует особой процессуальной формы оформления такого решения. Следуя логике правовой догматики освобождение от уголовной ответственности при наличии всех оснований ее возложения на обвиняемого должно определяться только на заключительной стадии судебного производства *после удаления суда в совещательную комнату*, когда установлена вина лица в совершении преступного деяния и суду остается только разрешить вопрос о применении соответствующей уголовной санкции (меры уголовной ответственности). И вот здесь у суда есть право посредством материально-правовой индивидуализации ответственности и при возможности достижения целей уголовной ответственности иными мерами воздействия, освободить виновного в преступлении от возложения на него бремени уголовной ответственности. Суд на основе констатации вины лица в совершении преступного деяния принимает решение не о возложении уголовной ответственности и конкретной меры ее воздействия (т.е. не постановляет обвинительный приговор), а принимает иное решение по существу рассмотрения уголовного дела. Это решение об освобождении виновного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, но при наличии оснований, свидетельствующих, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без ее применения. К сожалению, процессуальная форма такого правосудного решения по существу рассмотрения уголовного дела выпала из поля зрения процессуалистов. Все ограничилось тем, что прокурор или суд в таких случаях принимает обычное постановление о прекращении производства по уголовному делу в связи с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 30 УПК). В ч. 2 ст. 303 УПК сказано, что суд вправе прекратить производство по уголовному делу в судебном заседании по основаниям, указанным в ст. 30 УПК. То есть даже для суда освобождение лица от уголовной ответственности не есть рассмотрение уголовного дела по существу, а всего лишь его прекращение в ходе судебного разбирательства. Между тем, постановление суда об освобождении от уголовной ответственности должно завершать рассмотрение уголовного дела по существу и приниматься в совещательной комнате после завершения судебного разбирательства и в том же порядке, как постановляется обвинительный и оправдательный приговоры. Постановление суда об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям по юридической силе (значимости) и структуре должно быть

равнозначным обвинительному приговору с той лишь разницей, что в его резолютивной части постановляется решение суда об отказе в осуждении обвиняемого в качестве преступника и в применении соответствующей уголовной санкции за совершенное им преступление. В резолютивной части этого постановления должны быть разрешены и иные вопросы, указанные в ст. 364 УПК.

Таким образом, следует констатировать, что в отечественном праве существовал и пока существует только материально-правовой по содержанию институт освобождения от уголовной ответственности, который, к сожалению, не получил адекватной сущности данного института процессуальной формы его разрешения.

Более того, вследствие отсутствия в советском уголовном процессе принципиального (правового и фактического) разграничения функции уголовного преследования и функции правосудия, вопрос о процессуальной форме и возможности освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии по основаниям (нереабилитирующим), предусмотренным уголовным законом, был безоговорочно закреплен в уголовно-процессуальном законе. Это уже потом была поднята проблема несовершенства данной процессуальной формы (прекращение производства по уголовному делу в связи с освобождением от уголовной ответственности) принципу презумпции невинности. В свое время в материальном и процессуальном законе для сглаживания несовершенства процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности были разработаны определенные правовые конструкции, оправдывающие освобождение от уголовной ответственности на досудебной стадии без констатации вины обвиняемого в установленном законом порядке и форме.

Всем хорошо известна конструкция уголовного закона типа: *«освобождение от уголовной ответственности допускается при совершении деяния, содержащего признаки преступления»*. Как будто в этом случае речь идет не о преступлении, а о нечто похожем на преступление, наличие которого еще требуется доказать. Это было своего рода материально-правовая предпосылка того, что, дескать, вопрос об освобождении от уголовной ответственности разрешается на той стадии установления оснований уголовной ответственности (в том числе и судебной, т.е. без рассмотрения уголовного дела по существу), когда их наличие только предполагается (усматривается). По существу речь идет об освобождении от уголовной ответственности в том плане, что органы уголовного преследования и суд не собираются устанавливать в полной мере наличие всех оснований уголовной ответственности. Но было очевидно и то, что в таком случае нельзя вообще говорить об освобождении от уголовной ответственности, раз не установлены ее основания. Поэтому в конечном итоге эта форма в новейшем уголовном законодательстве не была воспринята, но, по сути, она сохраняется в уголовно-процессуальном законе.

В процессуальном же законодательстве такой правовой уловкой является то, что прекращение производства по уголовному делу в связи с

освобождением от уголовной ответственности не допускается, если обвиняемый против этого возражает (ч. 3 ст. 30 УПК). Предполагается, что его возражение против прекращения производства по уголовному делу может быть связано только с тем, что он не признает себя виновным в инкриминируемом ему деянии.

Таким образом, ситуация с процессуальной формой разрешения института освобождения от уголовной ответственности остается достаточно противоречивой и не соответствует самой сути и материально-правовому содержанию института освобождения от уголовной ответственности.

Сегодня проблема заключается в том, чтобы в правовом смысле **разрешить и процессуально подтвердить право** органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от преследования при наличии разумной целесообразности и необходимости, не передавая уголовное дело в суд для его рассмотрения по существу, имея при этом в виду, что институт освобождения от уголовной ответственности по своему содержанию и назначению неприемлем для этих целей. На этом категорически всегда настаивали представители органов, осуществляющих уголовное преследование. Их можно понять. Зачем проводить в полном объеме предварительное расследование, если очевидно, что суд на основе рассмотрения такого уголовного дела примет решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности. Не лучше ли предоставить такое право прокурору на досудебной стадии. Практическая логика такого решения очевидна. Вопрос, однако, упирается в то обстоятельство, что сами по себе нереабилитирующие основания означают тот непреложный и не подлежащий обсуждению факт, что от уголовной ответственности освобождается лицо, виновное в совершении преступного деяния. Прежде чем принять в установленной процессуальной форме решение об освобождении от уголовной ответственности конкретного лица, необходимо признать его на основе *конститутивного решения* (разбирательства, говоря словами уголовного процесса) виновным в совершении преступного деяния. И таким конститутивным решением является приговор суда. Органы уголовного преследования таким правом не обладают (*как уже не раз отмечалось нами, даже на судебной стадии процессуальный закон не предусматривает надлежащей процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности*).

Принимать решение об отказе от уголовного преследования (мы уже говорим об институте отказа от уголовного преследования) органы, осуществляющие такое преследование, могут только по основаниям, *в которых безоговорочно фиксируется признание лицом своей вины в совершенном преступлении и исключительно на добровольной основе*. Именно таким образом (и на таких предпосылках) формулируются самые различные модели и формы института отказа от уголовного преследования в западно-европейских странах.

На каких же принципах должны разрабатываться конкретные правовые модели (формы) института отказа от уголовного преследования, учитывая,

что в его основе лежит все-таки принцип *нецелесообразности* уголовного преследования.

Прежде всего, правовые формы и основания отказа от уголовного преследования лица, совершившего преступление, должны быть увязаны с системой уголовных санкций (следовательно, и с тяжестью совершенного преступления), удовлетворять компенсационные интересы потерпевшего и государства и, в конечном итоге, – выражать прогностически реализацию целей уголовной ответственности.

Можно ли для *этих целей* использовать некоторые из оснований, по которым лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Конечно, можно и необходимо, тем более, что Уголовный кодекс в угоду процессуальной форме предусмотрел такие виды и основания освобождения от уголовной ответственности, которые, скорее, отвечают институту отказа от уголовной ответственности. Неизвестно почему были исключены из Уголовного кодекса такие виды освобождения от уголовной ответственности, которые были обусловлены системой поручительства за лицо, в отношении которого было принято решение об освобождении от уголовной ответственности.

Поэтому такие основания освобождения от уголовной ответственности как *деятельное раскаяние* (ст. 88 УК) или *примирение обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим* (ст. 89 УК) – это готовые конструкции, которые могут быть положены в качестве оснований для отказа прокурора от уголовного преследования.

Главное то, что в этих основаниях лицо с очевидностью признает свою вину в совершении преступного деяния и не просто заявляет об этом, а своими действиями подтверждает это. Для процессуального закона остается только дополнить эти базовые основания отказа от уголовного преследования дополнительными условиями (обязанностями). В этой связи можно сформулировать несколько видовых оснований института отказа от уголовного преследования, предусмотрев соответствующие процессуальные формы его правового выражения.

В связи с изложенным, наши предложения в части формирования института прекращения (отказа от) уголовного преследования и, соответственно, надлежащего процессуального закрепления института освобождения от уголовной ответственности сводятся к следующему:

1. Статью 30 УПК Республики Беларусь изложить в новой редакции следующего содержания:

«Статья 30. Отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям

1. Прокурор вправе отказать в возбуждении уголовного дела или прекратить производство по уголовному делу в любое время вплоть до передачи в установленном порядке уголовного дела в суд при наличии

соответственно оснований и условий, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи.

Такое решение может быть принято только в отношении лица, признавшего свою вину в преступлении, в связи с совершением которого должно быть возбуждено уголовное дело или ведется производство по уголовному делу, а также при условии передачи государству предметов, служивших орудием совершения преступления или полученных в результате преступления, включая преступный доход.

2. В случае совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности лицом, которое добровольно после совершения преступления возместило причиненный ущерб (имущественный, физический и моральный), удовлетворяющий законные интересы потерпевшего, и согласилось уплатить государству в установленный прокурором срок денежную сумму в размере пяти базовых величин, установленную на день совершения преступления.

3. В случае совершения менее тяжкого преступления лицом, которое после совершения преступления добровольно явилось с повинной, возместило причиненный преступлением ущерб, а по делам, где потерпевшим является физическое лицо, примирилось с потерпевшим и согласилось уплатить государству в установленный прокурором срок денежную сумму в размере пятидесяти базовых величин, установленную на день совершения преступления.

4. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных частью второй и третьей настоящей статьи, принимается районным прокурором.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным частью третьей настоящей статьи, подлежит утверждению прокурором области или приравненным к нему прокурором».

2. Исключить часть 2 статьи 303 УПК Республики Беларусь, предусматривающую возможность прекращения производства по уголовному делу в судебном заседании по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК, то есть в связи с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности.

3. Статью 348 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«Статья 348. Удаление суда в совещательную комнату для постановления приговора и иных решений по существу рассмотренного уголовного дела

Заслушав последнее слово обвиняемого, суд немедленно удаляется в совещательную комнату для постановления приговора и иных решений по

существо рассмотренного уголовного дела, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания»

4. Название главы 38 УПК Республики Беларусь именовать: **«Постановление приговора и иных решений по уголовному делу»**

5. Статью 349 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«Статья 349. Постановление приговора и иных решений по существо рассмотренного уголовного дела именем Республики Беларусь

Суды Республики Беларусь постановляют приговоры и иные решения по существо рассмотренного уголовного дела именем Республики Беларусь».

6. Дополнить главу 38 УПК Республики Беларусь статьей 363¹ следующего содержания:

«Статья 363¹. Постановление решения об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности

1. Решение суда об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности постановляется судом в совещательной комнате в форме постановления на основе установления вины лица в совершенном преступлении и при наличии оснований, предусмотренных соответственно статьями 86, 87, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

2. Во вводной части постановления указываются: постановление решения именем Республики Беларусь; время и место постановления решения; наименование суда, постановившего решение суда, состав суда, государственный и частный обвинители, защитник; фамилия, имя и отчество обвиняемого, дата и место его рождения, гражданство, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и иные сведения о личности обвиняемого, имеющие значение для уголовного дела; статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая преступление, в совершении которого лицо обвиняется.

3. В описательно-мотивировочной части постановления содержится краткое описание преступного деяния, признанного судом доказанным, форма вины, мотивы и цели, а равно последствия совершенного преступления. В постановлении приводятся доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности обвиняемого. Указываются обстоятельства смягчающие и отягощающие ответственность, а равно наличие оснований, по которым суд принял решение об освобождении лица от уголовной ответственности.

4. В резолютивной части постановления должны быть указаны: фамилия, имя и отчество обвиняемого; решение о признании обвиняемого виновным в совершении преступления с указанием статьи уголовного закона, по которой лицо признано виновным; наличие соответствующего основания, установленного Уголовным кодексом Республики Беларусь, в связи с которым судом принимается решение об освобождении обвиняемого от

уголовной ответственности; собственно решение об освобождении лица от уголовной ответственности.

5. В постановлении об освобождении лица от уголовной ответственности (в резолютивной части) разрешаются также иные вопросы, перечисленные в статье 364 настоящего Кодекса».

7. Дополнить главу 46 УПК Республики Беларусь статьей 462¹ следующего содержания

«Статья 462¹. Приостановление производства по уголовному делу несовершеннолетнего в связи с проведением посреднических процедур примирения

1. Производство по уголовному делу несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление, не являющееся особо тяжким, и признавшим свою вину, может быть приостановлено по представлению комиссии по делам несовершеннолетних или ходатайству законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого на срок до трех месяцев для организации и проведения посреднических процедур примирения и восстановления, а также вовлечение несовершеннолетнего на добровольной основе в программы социальной реабилитации.

Приостановление производства по уголовному делу допускается только с санкции прокурора. Посреднические процедуры примирения осуществляются без непосредственного участия прокурора, но под его контролем. Результаты примирения незамедлительно сообщаются прокурору.

2. Несовершеннолетний обвиняемый, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено, а также его законные представители, под надзор которых передается несовершеннолетний, дают письменные обязательства относительно того, что они не будут предпринимать никаких действий, которые могли бы воспрепятствовать уголовному судопроизводству, нанести какой-либо вред заинтересованным в деле лицам, либо быть восприняты как уклонение несовершеннолетнего от ответственности за совершенное преступление.

При совершении действий, которые несовместимы с указанными требованиями, либо подрывают добровольность и искренность примирения обвиняемого и потерпевшего, производство по уголовному делу может быть возобновлено до истечения срока, на который оно было приостановлено.

3. Несовершеннолетний обвиняемый, заключенный под стражу, в отношении которого принято решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с частью первой настоящей статьи, освобождается из-под стражи с передачей его под присмотр в порядке, предусмотренном статьей 123 настоящего Кодекса.

4. В случае примирения несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, полного возмещения причиненного преступлением ущерба и с учетом деятельного раскаяния несовершеннолетнего, результатов

проведения реабилитационных мероприятий производство по уголовному делу несовершеннолетнего обвиняемого в совершении нетяжких преступлений может быть прекращено по постановлению надзирающего прокурора.

В остальных случаях производство по уголовному делу возобновляется, а материалы примирения несовершеннолетнего с потерпевшим и рекомендации, связанные с проведением реабилитационных мероприятий на досудебной стадии, по завершении предварительного расследования с уголовным делом направляются прокурором в суд».

Мы подробно остановились лишь на принципиальных изменениях и дополнениях Уголовно-процессуального кодекса, которые выражают существо наших предложений по формированию института отказа от уголовного преследования и реконструкции процессуальной формы реализации института освобождения от уголовной ответственности. Конечно, в связи с нашими предложениями требуются изменения и в другие статьи Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Но мы намеренно на них не останавливались, поскольку такие изменения и дополнения носят редакционный и уточняющий характер. В изменении нуждается и институт ответственности, но это предмет особого разговора и специального исследования.

Список литературы

1. Ларин А.М. Презумпция невиновности и прекращение дела по нереабилитирующим основаниям // Суд и применение закона. М., 1982. С. 93.
2. Петрухин И.Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса // Сов. гос-во и право. 1978. № 12. С. 23.
3. Головкин А.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. № 6. С. 42.

Хомич, В.М. Институт освобождения от уголовной ответственности и институт прекращения (отказа от) уголовного преследования требуют разной правовой формы процессуального разрешения/ В.М.Хомич // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред) [и др.]. - Минск : Тесей. 2006. – С.339-349.